

ПРИХОЖАНИИ

Церковный

листок №336

(октябрь 2010)

храма
святого преподобного

в честь
Носифа Волоцкого

на Развилке

преп. АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

Александр Гренков, будущий отец Амвросий, родился 21 или 23 ноября 1812 года, в духовной семье села Большие Липовицы Тамбовской Епархии. Окончив Духовное Училище, он затем прошел успешно курс в Духовной Семинарии. Однако не пошел ни в Духовную Академию, ни в священники. Некоторое время он был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого Духовного Училища. Обладая живым и веселым характером, добротой и остроумием, Александр Михайлович был очень любим своими товарищами и сослуживцами. В последнем классе Семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет.

По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение, «жался», по его выражению. Однако, совесть не давала ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились укоры совести. Периоды беззаботного веселья и беспечности сменялись периодами острой тоски и грусти, усиленной молитвы и слез. Однажды, будучи уже в Липецке, гуляя в соседнем лесу, он, стоя на берегу ручья, явственно слышал в его журчанье слова: «Хвалите Бога, любите Бога...»

Дома, уединяясь от любопытных взоров, он пламенно молился Божией Матери просветить его ум и направить его волю. Вообще, он не обладал настойчивою волею и уже в старо-

сти говорил своим духовным детям: «Вы должны слушаться меня с первого слова. Я — человек уступчивый. Если будете спорить со мною, я могу уступить вам, но это не будет вам на пользу». Изнемогая от своей нерешимости, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику Илариону. «Иди в Оптину, — сказал ему старец, — и будешь опытен». Гренков послушался. Осенью 1839 года он прибыл в Оптину Пустынь, где был ласково принят старцем

Львом.

Вскоре он принял постриг и был наречен Амвросием, в память святителя Медиоланского, затем был рукоположен в иеродьякона и, позднее, во иеромонаха. Когда отец Макарий начал свое дело издательства, о. Амвросий, окончивший семинарию и знакомый с древними и новыми языками (он знал пять языков), был одним из его ближайших помощников. Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжела и продолжительна, что навсегда подорвала здоровье отца Амвросия и почти приковала его к постели. Вследствие своего болезненного состояния он до самой своей кончины не мог совершать литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

Постигшая о. Амвросия тяжелая болезнь имела для него несомненно провиденциальное значение. Она умерила его живой характер, предохранила его, быть может, от развития в

нем самомнения и заставила его глубже войти в себя, лучше понять и самого себя, и человеческую природу. Не даром же впоследствии о. Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!» Помогая старцу Макарию в издательской деятельности, о. Амвросий и после его кончины продолжал заниматься этой деятельностью. Под его руководством были изданы: «Лествица» преп. Иоанна Лествичника, письма и жизнеописание о. Макария и другие книги. Но не издательская деятельность была средоточием старческих трудов о. Амвросия. Его душа искала живого, личного общения с людьми, и он скоро стал приобретать славу опытного наставника и руководителя в делах не только духовной, но и практической жизни. Он обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и пронизательным умом, просветленным и углубленным постоянно сосредоточенною молитвою, вниманием к себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией его пронизательность переходила в прозорливость. Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Лицо его, крестьянина-великоросса, с выдающимися скулами и с седой бородой, светилось умными и живыми глазами. Со всеми качествами своей богато одаренной души, о. Амвросий, несмотря на свою постоянную болезнь и хилость, соединял неиссякаемую жизнерадостность, и умел давать свои наставления в такой простой и шутиливой форме, что они легко и навсегда запоминались каждым слушающим. Когда это было необходимо, он умел быть взыскательным, строгим и требовательным, применяя «наставление» палкой или же накладывая на наказуемого епитимью. Старец не делал никакого различия между людьми. Каждый имел к нему доступ и мог говорить с ним: петербургский сенатор и старая крестьянка, профессор университета и столичная модница, Соловьев и Достоевский, Леонтьев и Толстой.

С какими только просьбами, жалобами, с какими только своими горестями и нуждами не приходили к старцу люди! Приходит к нему молодой священник, год тому назад назначенный, по собственному желанию, на самый последний приход в епархии. Не выдержал он скудости своего приходского существования и пришел к старцу просить благословения на перемену места. Увидев его издали, старец закричал: «Иди назад, отец! Он один, а вас двое!» Священник, недоумеая, спросил старца, что значат его слова. Старец ответил: «Да ведь дьявол, который тебя искушает, один, а у тебя помощник — Бог! Иди назад и

не бойся ничего; грешно уходить с прихода! Служи каждый день литургию и все будет хорошо!» Обрадованный священник воспрянул духом и, вернувшись на свой приход, терпеливо повел там свою пастырскую работу и через много лет прославился, как второй старец Амвросий.

Толстой, после беседы с о. Амвросием, радостно сказал: «Этот о. Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога».

Другой писатель, Евгений Погожев (Поселянин) говорил: «Меня поразила его святость и та непостижимая бездна любви, которые были в нем. И я, смотря на него, стал понимать, что значение старцев — благословлять и одобрять жизнь и посылаемые Богом радости, учить людей жить счастливо и помогать им нести выпадающие на их долю тягости, в чем бы они ни состояли». В. Розанов писал: «Благоденствие от него льется духовное, да, наконец, и физическое. Все поднимаются духом, только взирая на него... Самые принципиальные люди посещали его (о. Амвросия), и никто не сказал ничего отрицательного. Золото прошло через огонь скептицизма и не потускнело».

В старце в очень сильной степени была одна русская черта: он любил что-нибудь устроить, что-нибудь создать. Он часто научал других предпринять какое-нибудь дело, и когда к нему приходили сами за благословением на подобную вещь частные люди, он с горячностью принимался обсуждать и давал не только благословение, но и добрый совет. Остается совершенно непостижимым, откуда брал отец Амвросий те глубочайшие сведения по всем отраслям человеческого труда, которые в нем были.

Внешняя жизнь старца в Оптином скиту протекала следующим образом. День его начинался часа в четыре — пять утра. В это время он звал к себе келейников, и читалось утреннее правило. Оно продолжалось более двух часов, после чего келейники уходили, а старец, оставшись один, предавался молитве и готовился к своему великому дневному служению. С девяти часов начинался прием: сперва монашествующих, затем мирян. Прием длился до обеда. Часа в два ему приносили скудную еду, после которой он час-полтора оставался один. Затем читалась вечерня, и до ночи возобновлялся прием. Часов в 11 совершалось длинное вечернее правило, и не раньше полуночи старец оставался, наконец, один. Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Однажды, один

монах нарушил запрещение и вошел в келью старца: он увидел его сидящим на постели с глазами, устремленными в небо, и лицом, сияющим радостью.

Так в течение более тридцати лет, изо дня в день старец Амвросий совершал свой подвиг. В последние десять лет своей жизни он взял на себя еще одну заботу: основание и устройство женской обители в Шамордине, в 12 верстах от Оптины, где кроме 1000 монахинь имелись еще приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница. Эта новая деятельность была для старца не только лишней материальной заботой, но и крестом, возложенным на него Провидением и закончившим его подвижническую жизнь.

1891 год был последним в земной жизни старца. Все лето этого года он провел в Шамординской обители, как бы спеша закончить и устроить там все незаконченное. Шли спешные работы, новая настоятельница нуждалась в руководстве и указаниях. Старец, повинаясь распоряжениям консистории, неоднократно назначал дни своего отъезда, но ухудшение здоровья, наступавшая слабость — следствие его хронической болезни — заставляли его откладывать свой отъезд. Так протянулось дело

до осени. Вдруг пришло известие, что сам преосвященный, недовольный медлительностью старца, собирается приехать в Шамордино и увезти его. Тем временем старец Амвросий слабел с каждым днем. И вот — едва преосвященный успел проехать половину пути до Шамордина и остановился ночевать в Перемышльском монастыре, как ему подали телеграмму, извещающую его о кончине старца. Преосвященный изменился в лице и смущенно сказал: «Что же это значит?» Был вечер 10 (22) октября. Преосвященному советовали на другой день вернуться в Калугу, но он ответил: «Нет, вероятно такова уж воля Божия! Простых иеромонахов архиереи не отпевают, но это особенный иеромонах — я хочу сам совершить отпевание старца».

Было решено перевезти его в Оптину Пустынь, где провел он свою жизнь и где покоились его духовные руководители — старцы Лев и Макарий. На мраморном надгробии выгравированы слова апостола Павла: «Бых немощным, яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22). Слова эти точно выражают смысл жизненного подвига старца.

days.pravoslavie.ru

НОВОСТИ

ОСАКА. 10 октября в Покровском храме города Осака (Япония) состоялись торжества по случаю 40-летия прославления в лике святых равноапостольного Николая Японского и 40-летия дарования Русской Православной Церковью автономии Японской Православной Церкви.

Торжества возглавил Предстоятель Японской Православной Церкви архиепископ Токийский, митрополит всей Японии Даниил. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в праздновании приняла участие делегация Русской Православной Церкви во главе с председателем Отдела внешних церковных связей митрополитом Волоколамским Иларионом. В делегацию также входят наместник Троице-Сергиевой Лавры архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, сотрудники ОВЦС иеродиакон Иоанн (Копейкин), Л.М.Севастьянов, Д.И.Петровский, клирики и миряне Русской Православной Церкви.

Празднество началось Божественной литургией, которую совершили митрополит Токийский Даниил, митрополит Волоколамский Иларион, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност, епископ Сендайский Серафим в сослужении многочисленного духовенства.

По окончании службы митрополит Токийский Даниил тепло приветствовал митрополита Илариона и его спутников. Затем митрополит Иларион огласил послание Святейшего Патриарха Кирилла по случаю 40-летия прославления святого равноапостольного Николая Японского и дарования автономии Японской Православной Церкви.

В память о состоявшихся торжествах председатель ОВЦС преподнес в дар Покровскому храму икону Божией Матери, а Предстоятелю Японской Православной Церкви — панагию с памятной надписью. Затем состоялся торжественный прием.

В тот же день митрополит Даниил дал ужин в честь председателя ОВЦС и членов делегации Русской Православной Церкви.

Служба коммуникации ОВЦС МП / Седмица.Ru

АНКАРА. Знаменитый сербский режиссер Эмир Кустурица в качестве протеста покинул жюри 47-го международного кинофестиваля в Антаье "Золотой апельсин". Об этом, как сообщило сегодня местное телевидение, он заявил на пресс-конференции и сказал, что в ближайшее время уедет из Турции.

Причиной такого скандального демарша стали, по словам, режиссера, обвинения в его адрес членов некоторых общественных объединений. Они осудили решение организаторов фестиваля и властей пригласить в жюри Кустурицу в связи с тем, что он "поддерживал геноцид мусульман со стороны сербов в Боснии".

Кустурица после такой встречи в Анталье заявил, что "в сложившейся атмосфере невозможно заниматься искусством", и сообщил о решении выйти из состава жюри. "Все известно, что я антиимпериалист. На этих идеях я построил свою жизнь и работу. И подобные нападки на меня не имеют смысла. Я боролся за единую Югославию, и в этом контексте надо понимать мои подходы", - сказал он

Служба коммуникации ОВЦС МП / Седмица.Ru

КАРЕЯ. Священный Кинот Святой Горы Афон выступил с официальным опровержением слухов о якобы имевшем место явлении старца Паисия Святогорца, сообщает греческое агентство «Амен». Слухи об этом явлении и пророчестве вызвали сильные смуту и беспокойство среди людей, поэтому руководство Святой Горы во имя сохранения истины и ради уважения к памяти знаменитого старца выступило с официальным заявлением по этому поводу

В заявлении, подписанном настоятелями двадцати святогорских монастырей, ясно и категорично сказано, что информация о явлении и пророчестве не отвечает действительности и не соответствует тому, чему учил старец Паисий при жизни.

Седмица.Ru

Расписание служб

в храме во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого в пос. Развьяка
на двадцать вторую седмицу, октябрь 2010 года

18 октября, понедельник
СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

8.00 Исповедь, Утреня, Часы, Литургия

19 октября, вторник

Апостола Фомы

8.00 Исповедь, Утреня, Часы, Литургия

21 октября, четверг

18.00 Водосвятный молебен с чтением Акафиста перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша»

23 октября, суббота

Прп. Амвросия Оптинского

8.00 Исповедь, Утреня, Часы, Литургия

17.00 Всенощное бдение, Исповедь

24 октября, воскресенье

Неделя 22-я по Пятидесятнице, Святых отцов VII Вселенского Собора (787)

8.00-9.00 Исповедь; 8.40 Часы

9.00 Литургия

Братья и сестры! Для совершения богослужений в нашем храме каждый желающий может внести пожертвования кагором, паданом, свечами, лампадным маслом, приобретенными за свечным ящиком.

Братья и сестры! Пожалуйста, не используйте Церковный листок в хозяйственных нуждах!